

О МАСТЕРАХ И ДЖЕНТЛЬМЕНАХ

В АПРЕЛЬСКОМ НОМЕРЕ ВАШЕГО ЖУРНАЛА ЗА 2005 Г. БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА СТАТЬЯ АЛЕКСАНДРА ПОСУДИНА «ХАЛТУРА ЗАБУГОРНАЯ». ОЗНАКОМИВШИСЬ С ПЕРЕВОДОМ СТАТЬИ, Я ХОТЕЛ БЫ ОБРАТИТЬСЯ К ВАМ С ОПОВЕРЖЕНИЕМ, ТАК КАК УСТАНОВЛЕННЫЕ И ОПИСАННЫЕ Г-НОМ ПОСУДИНЫМ ДЕФЕКТЫ ОРУЖИЯ ПЕТЕРА ХОФЕРА АБСОЛЮТНО НЕ СООТВЕТСТВУЮТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И НЕ ЯВЛЯЮТСЯ ПРАВДОЙ.

А

втор этой статьи утверждает, что видел ружья фирм «Хофер» и «Фанцой», декорированные рыбьей чешуей и явно сделанные неправильно; кроме того, он подвергает критике обработку приклада ружья. Однако здесь ни в коем случае не может идти речь об оружии, изготовленном Петером Хофером. У нас уже в течение многих лет не изготавливается оружие с насечкой «рыбья чешуя», и, таким образом, оружие Петра Хофера не может иметь такой декор.

Правда, какой-нибудь клиент мог по специальному заказу получить оружие с подобной насечкой, однако в течение как минимум десяти последних лет на выставках всего мира не экспонировалось оружие с такой насечкой, а тем более его не было на упомянутой выставке «Интерполитекс 2004» в г. Москве.

Уже только на этом основании можно утверждать, что в обсуждаемом случае речь не может идти об оружии Петра Хофера. Что касается добротности и качества обработки ложи и приклада в мастерской «Петер Хофер», то можно непоколебимо утверждать, что любой ложе и прикладу в оружии Петра Хофера посвящалось исключительно большое количество времени и они изготавливались с величайшей тщательностью. В качестве сравнения здесь можно привести максимально быстрое время работы мастера по изготовлению приклада в отрасли (а это значит: 15-20 лет назад). Говорят, что мастер изготавливал

приклад для двустволки с боковым затвором в течение одного дня.

Мастер мастерской Петра Хофера, гн Альфред Цайнер (он работает над прикладами уже в течение 30 лет), является мастером мирового класса. Он вкладывает в эту работу столько тщательности и такое высочайшее по мировым стандартам качество, что для изготовления такого же приклада ему требовалось самое малое пять недель.

Поскольку уже ясно, что в данном случае речь идет не об оружии Петра Хофера, и поскольку Петер Хофер не украшал оружие насечкой «рыбья чешуя», то нам уже не нужно останавливаться на вопросе по следующему пункту критики – относительно неправильного направления волокон в дереве приклада.

Однако мы хотели бы в отношении нашего оружия отметить следующее: время от времени случается, что клиенты передают для изготовления приклада свое дерево, текстура которого идет по всем направлениям. На нашем складе древесины для

прикладов также имеется такого рода чистая, дикая, текстурированная свилью древесина с узорами, образовавшимися в корневых клубнях, с неопределенным направлением текстуры. Такая древесина встречается довольно часто и характеризуется особой твердостью.

Если клиент передает для изготовления приклада такую заготовку или подыскивает что-то подобное на нашем складе, то древесина подобного рода нами одобряется, например, в том случае, если заказывается древесина «птичий глаз».

Однако изготовление приклада при этом выглядит иначе и производится особым образом. Во-первых, приклады сзади часто привинчиваются болтами, и, во-вторых, приклады стабилизируются изнутри с помощью встроенного в них алюминиевого стержня, и на эту алюминиевую основу крепятся потом все части. Иногда для этого используется совершенно особая твердая древесина в качестве усиливающего фактора.

С точки зрения специалиста, можно сказать, что любой приклад в течение короткого времени может быть сломан под действием силы. Однако приклады, стабилизированные изнутри, а также закрепленные сзади болтами, как правило, не ломаются.

Здесь следует сделать однозначное и четкое определение: никто ни в какой профессиональной сфере не может работать без ошибок, и нам не удалось их избежать.

То, что охотничье оружие фирмы «Петер Хофер» во всем мире признается уже почти как марка максимально возможного качества в ручном производстве оружия, не является случайностью – ведь совершенство в профессии достигается не тогда, когда имеет место пара удовлетворенных клиентов. Петер Хофер и его команда сделали своей абсолютной задачей в жизни не только технически возможное достижение максимального качества, но и не позволяли себе ни малейшего отступления в этом. Свое качество исполнения они всегда доказывали в мировом масштабе во всех представимых рамках.

Итак, еще раз подчеркнем и отметим, что изложенная в статье Александра Посудина критика в адрес Петра Хофера является абсолютно неправомерной, представляет собой обычное злословие и баснословный промах автора.

Подобное злословие в сочетании с лживыми утверждениями – это нечто, что и в отношении Петра Хофера и в отношении любого производителя – тем более в такой форме, как позволил себе гн Посудин, подлежит самой острой критике.

Хочу также отметить, что фирма «Петер Хофер» и фирма «Йоганн Фанцой» – это две различные фирмы. Ни одна из этих самостоятельно действующих

фирм не влияет на качество изделий другой фирмы. Эти фирмы имеют свою клиентуру заказчиков.

Нет и не было никогда оружия, выставленного на «Интерполитекс» или где-либо в другом месте, которое было бы произведено совместно Хофером и Фанцоем. Поэтому статья не только не профессиональна, но и не соответствует истине. Если бы человек дал себе труд ознакомиться с информацией по теме, он никогда бы не поместил обе фирмы в один горшок. Далее, он был бы вынужден признать, что в фирме «Петер Хофер» не существует ни оружия, подлежащего критике, ни оружия с

насечкой «рыбья чешуя». Мы не знаем, какой философией руководствовался автор статьи при ее составлении.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что в данном случае идет речь о злонамеренной дискредитации нашей фирмы.

Создание имени в связи с наилучшим качеством требует достижения в течение многих лет постоянного высокого качества. Для Петра Хофера это означало часто и отказ от заказа, если не хватало необходимого бюджета, чтобы удалось сохранить постоянное качество, свойственное Петеру Хоферу.

**ФИРМА «ШЕЛДИ»
ОПТИКА ДЛЯ ОХОТЫ**

- Бинокли
- Оптические и коллиматорные прицелы, прицельные комплексы
- Оружейные фонари, лазерные целеуказатели
- Приборы ночного видения
- Крепления для оптики

Оптовая торговля оптической продукцией, производимой на предприятиях России, Белоруссии, Китая, Японии. Предусмотрена гибкая система скидок. Мы на рынке с 1992 года.

117208, Москва,
Сумской проезд, д. 7, корп. 1

Тел./факс: (095) 311-63-29

www.sheldy.ru

E-mail: sheldy@corbina.ru

Да, он со своей командой был бы в состоянии производить быстрее и менее точно и, таким образом, дешевле, как делают другие, однако качество нельзя вытрясти из рукава. Бескомпромиссный способ работы в команде Петера Хофера перешел в их кровь и душу.

Петер Хофер говорит, что больше всего он гордится тем, что всегда мог оставаться верным своей философии и никогда не соглашался снизить до плохого качества, даже идя на встречу заказу, который пришлось отклонить.

Стремление Петера Хофера к совершенству обусловлено его постоянным стремлением к лучшему, однако не избавляет от ошибок.

Профессия оружейного мастера, вероятно, относится вообще к наиболее трудным профессиям, связанным с большим объемом технических знаний. Поэтому Петер Хофер обращает особое внимание на всех своих коллег по цеху, и поэтому не может понять, как легкомысленно автор этой статьи охавивает, например, оружие фирмы «Голланд-Голланд». Хотя господин Хофер сам не видел оружие этой фирмы, о котором идет речь, однако у него возникло подозрение, в частности, когда автор статьи так развязно описывал плохое качество лож Петера Хофера (что не соответствует действительности), что автор статьи не имеет ни должной квалификации, ни профессиональных знаний.

Если еще и посмотреть на фотографию автора в той же статье, где он обнимает госпожу Даниэлу Фанцой, руководительницу фирмы в данное время, позируя таким образом для снимка, а потом бесцеремонно пишет о низком качестве исполнения оружия фирмой «Фанцой», можно сделать вывод: здесь не может идти речь ни о джентльмене, ни о просто компетентном лице.

Фирма «Петер Хофер»

Личное примечание Петера Хофера

Автор статьи, кроме этого, дал понять, что является очень ожесточенным человеком, иначе он не подвергал бы все в своей стране и все, что идет с Запада, такой неистовой и бестактной критике.

Я как мелкий производитель оружия не имею права и даже не намерен что-либо говорить по поводу таких инновационных производителей, как «Беретта», «Блазер», «Ремингтон» и «Уэзерби», и их новой продукции, однако я могу себе представить, к какой ответственности они привлекли бы г-на Посудина. Это крупнейшие мировые концерны, производящие оружие, которое ежегодно производится и покупается, они инвестируют огромные средства в исследования, постоянно проводят контрольные отстрелы и испытания оружия, в составе этих компаний есть мощные конструкторские под-

О ружьях Петера Хофера

«У ружей Петера Хофера имеет место действительно идеальная подгонка при абсолютном качестве поверхностей. Это то качество, которое, казалось бы, сделано для вечности.

Подгонка частей в оружии, которое постоянно в движении, должна быть абсолютно безупречной, т.к. оружие должно выдерживать некоторое приложение силы. Чтобы было нагляднее, какие силы оказывают действие на оружие, следует представить, что для некоторых калибров при испытаниях давление газа достигает около 6000 бар. В автомобильной шине давление достигает максимум 2 бар.

Чтобы достичь лучшего качества, такого, как у Петера Хофера, необходимо обеспечить возможность общения среди мастеров высшего уровня.

Так, Петер Хофер, имея 12 штатных сотрудников, дает работу не только нескольким мастерам – специалистам по металлу, но и имеет собственного мастера по ружейным прикладам, который работает только на него.

Если учесть, что в течение одного года из мастерской выпускается максимум 5–10 ружей, то можно себе представить, с какой точностью работает этот мастер. Лучшего специалиста по ружейным прикладам невозможно найти. В его ружьях подгонка дерева и металла по точности остается непревзойденной.

Кто хоть раз имел счастье осмотреть мастерскую Петера Хофера, чувствовал себя перенесенным на гоночный склад «Формулы-1», где специалисты высшей категории работают вместе при полной взаимозаменяемости.

Только так создается возможность еще более поднять качество, что обуславливает отрыв от остальных мастеров. В случае с Петером Хофером отрыв от других мастеров в сфере качества является просто несоизмеримым.

Оружие Петера Хофера создавалось для многих поколений. Оно отражает его принципиальную установку, состоящую в том, что он при разработке своих ружей не желал подвергаться никаким негативным чувствам соперничества, искушению сделать его менее тщательно, менее точно и поэтому дешевле. Петер, который в последние десятилетия работал преимущественно для коллекционеров с мировой известностью, изготавливая для них изысканные охотничьи ружья ручной сборки высшего класса, с этой философией

всегда выигрывал и, надо отдать ему должное, никогда не искал утешения в том, что выгодно покупал свое ружье, если оно отказывало.

Нет ничего неприятнее того, когда мы, заплатив за дорогой охотничий тур, например в Монголию или на «Марко Поло», вдруг встречаемся с маленькой проблемой, ответственной за то, что в самый важный момент выстрела не происходит – и это тем более фатально, что мы находимся в Африке, перед лицом дикого мира, способного защищаться, и при всем своем справедливом гневе в адрес производителя не можем ничего ему сказать.

Некоторые могут попытаться в такой ситуации поставить вопрос: ручная работа или машинное производство – их последовательность и точность? То, что машина не страдает от «сушащих» последствий вчерашней вечеринки в мужской компании, говорит само за себя.

Машина не бывает больной, не ломает себе ног при катании на лыжах, ей не бывает тяжело снова идти на работу.

Она может сделать существенно больше, чем человек, за короткое время производит стандартизованную массовую продукцию, на что человек со своим ручным трудом не способен.

Но жертвой ее покупной цены становятся индивидуальность и многогранность, а наступление машин коснулось уже всех профессиональных отраслей.

Продукт, произведенный машиной, означает для любого последующего владельца совершенно однообразный продукт, который абсолютно идентичен другим и в данном случае, если мы говорим об оружии, представляет собой ружье, абсолютно идентичное 10000 другим, произведенным до или после него.

Помимо того, что мы чисто теоретически на этом свете ничем вообще не можем действительно обладать, а время нашей жизни нам дает некоторое право на использование какой-либо вещи, а также на выдачу распоряжения о том, кто после нас будет иметь право на эту вещь, то, пожалуй, здесь и сейчас очень многое говорит о человеке: чем он обладает или на что в данный момент имеет право пользования.

Владелец такого оружия ошибочно считает, что обладает роскошной вещью, что оно просто единственное в своем роде, что он приобрел уникальную вещь.

Тот факт, что введение машинного производства и в отрасль современного оружейного производства во всем мире привело к утрате индивидуальности в отрасли и к абсолютному исчезновению специалистов, доказывает очень ограниченную палитра коммерческих предложений почти от всех производителей.

Прямо скажем, четыре модели: двуствольное охотничье ружье с горизонтальным расположением стволов, двуствольный штуцер с горизонтальным расположением стволов, двуствольное ружье с вертикальным расположением стволов и магазинка – вот и вся оставшаяся на сегодня палитра предложений от производителей охотничьего оружия.

разделения. Меня интересует, понимает ли это г-н Посудин?

Фирма «Голланд-Голланд» также в своей долгой истории определенно не ожидала, что г-н Посудин будет ей объяснять, как правильно идти дальше. А фирма «Фанцой», видимо, еще меньше.

Я имел возможность познакомиться в Вашей стране со многими деятелями культуры, в частности, с одаренными мастерами холодного оружия, дизайнерами и другими художниками.

Мое общее впечатление состоит в том, что в Вашей стране существует способность и готовность к пониманию искусства, которая отличается не только общим высоким уровнем образования, который на Западе стал намного ниже, но и обилием талантов и муз.

Ваше собственное производство охотничьего оружия в прошлом и до сегодняшнего дня также заслужило мое серьезное признание. Я испытываю глубокое уважение к творчеству любого оружейника, который является настоящим мастером. Настоящий оружейник просто не имеет времени, чтобы охавивать других, он постоянно углублен в свою работу, которая его увлекает.

Автору статьи, вероятно, никто никогда в России не высказывал своего уважения, что и объясняет его озлобленность. Однако меня лично удивляет то, что серьезный журнал позволил ему так извращенно излить свою злобу и таким образом нанести ущерб известным во всем

Машина должна по причине ее высокой себестоимости интенсивно использоваться, чтобы себя амортизировать.

При этом теряется очень много радости от творческой работы, и из-за этого на вопрос, имеет ли смысл выполнение особых пожеланий клиента, незамедлительно следует отрицательный ответ.

В машинном производстве одной-единственной модели ружья это обозначает интенсивный, часто годами длящийся процесс. Если число частей в ружье (а их часто более тысячи) сокращается до минимума, можно себе представить, как долго длятся запрограммированные работы для одного ружья, включая несметное количество перепрограммирований, пока все не собрано вместе. Производство всех крепежных механизмов – чтобы каждую часть можно было производить машинным способом. Производство каждого инструмента, которым эти части могут обрабатываться машиной. Модели предварительных пусков по дюжинам – до окончательной модели ружья в серийном производстве.

То, что это требует чудовищного времени и денежных сумм, разумеется само собой. Это суммы, которые должны быть уплачены в больших размерах, чтобы потом вернуть вложенные средства. Другими словами, понадобятся многие охотники и покупатели, чтобы купить эти совершенно идентичные охотничьи ружья, которые ошибочно воспринимаются ими как уникальные, и владеть ими, подобными тысячам таких же.

В 500-летней истории Ферлахской гильдии оружейников, чью философию чувствовал себя обязанным соблюдать Петер Хофер, в течение столетий охотники-практики возлагали на мастеров задачи по совершенствованию моделей ружей, которые представляли бы оптимальный инструмент для их охотничьего промысла. Разработанные таким образом в течение нескольких поколений модели были усовершенствованы творческим духом Петера Хофера, объединенным с его собственным охотничьим опытом, с богатым охотничьим опытом его разнообразной и зажиточной клиентуры и опытом коллекционеров со всего света.

Петер Хофер изготовил 43 модели охотничьего ружья в более чем 400 различных пулевых калибрах и во всех общепотребительных дробовых калибрах, а кроме этого – бесчисленное количество самостоятельно изобретенных систем спускового механизма. Петер Хофер работает в старинных традициях и в соответствии со своим призванием, чувствуя себя обязанным сохранять это величие и исключительно высокое качество. Здесь нет места стандартизации, ничего посредственного, что не сможет пережить несколько поколений, – иначе это не была бы работа Петера Хофера.

Если принять во внимание, что у Петера Хофера в каждое ружье вкладывается огромное количество времени одновременно с лучшим в мире качеством, то каждый, кто является хоть немного патриотом да и просто мыслящим человеком, должен признать, что не случайно 500-летняя гильдия оружейников пыталась вести борьбу с машинами, проявляя недожизненную способность уговорить клиента отказаться от машинной продукции.

Во многих культурах прогресс и тотальный мир потребления до сих пор остаются желанной целью, что, однако, в условиях все сильнее развивающейся промышленности приводит к ощутимым потерям в сфере культуры, утрате местных традиций и качества, причем прежде всего страдает индивидуальность – это понимают в первую очередь сами индивидуалисты, которые до сегодняшнего дня упрямо пытаются устоять. Петер Хофер имеет репертуар, который индивидуально подходит для любого случая охоты».

По материалам зарубежной прессы

мире серьезным производителям оружия и русскому оружейному производству, и долгое время этому никто не мешал.

Однако, согласно моей личной оценке, я считаю, что автор статьи просто до сих пор ведет генеральное сражение с капитализмом, но оно ему не удается.

С точки зрения моралистов, слово «роскошь» имеет негативный оттенок значения. Следует, однако, принимать во внимание связь, увязывающую часто преднамеренную критику роскоши с ограниченными рамками жизни населения. Данное Господом иерархическое устройство общества должно сохраняться. Попытки перейти предписанные рамки вызывают беспорядки и даже перевороты. Законы про роскошь и предписания в отношении одежды должны этому воспрепятствовать. Не все разрешается человеку, даже если он сам может это сделать. А кто стоит высоко, должен это показать.

Изобилие и блеск относятся к средствам репрезентации власти. Это значение до сих пор не утрачено. Обладание золотом и серебром с давних времен было признаком власти. Символы власти изготавливались из этих металлов, а также аксессуары для демонстрации власти.

Автор статьи нам не известен как заказчик. Я не хотел бы связывать это с его скромным благосостоянием. Он просто к ним не относится. Но это – его проблема!

Благородные стремления как маленькой мануфактуры, так и всех других больших концернов, и связанные с этим очень затратные финансовые маркетинговые мероприятия плохо трактуются этим господином, и мы не можем понять, кто ему дал право так поступать!

